

Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского
Серия: География. Том 22 (61). 2009 г. № 2. С.288-296.

УДК 911.3:291.615:316.48(477.75)

**РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР МЕЖЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНОЙ
КОНФЛИКТНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ КРЫМУ.
ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ, ЛОКАЛИЗАЦИЯ**

Яковлев А.Н.

*Таврический национальный университет им. В.И. Вернадского, г. Симферополь,
e-mail: funikulor84@mail.ru*

Анализируются основные подходы в исследовании религиозного конфликта, определяется его место в структуре социальных конфликтов. Рассматриваются особенности развития религиозных противоречий в современном Крыму, их пространственная локализация.

Ключевые слова: религиозный конфликт, этническая мобилизация, форма организации конфликта

ВВЕДЕНИЕ. В современном мире как никогда ранее подверженном процессам глобализации все более актуальной становится необходимость максимально сбалансированного, бесконфликтного взаимодействия всех политических, экономических, религиозных и др. образований. Однако осознание данного факта не всегда приводит к желаемым результатам. В средствах массовой информации нередко звучат упоминания о конфликтах, значительную часть определений характера которых занимают формулировки: конфликт на религиозной почве, религиозное противостояние и т.д. Эти определения зачастую возникают в процессе намеренного политизированного противопоставления одного религиозного направления другому, за каждым из которых стоят огромные массы последователей автоматически вовлекаемых в противостояние. Указанный вид конфронтационного поведения определяет в развитии всей общественной системы государства, региона деструктивную, дестабилизирующую роль религии.

По мнению украинского конфликтолога А.В.Аристовой, целая плеяда известных ученых, мыслителей, политических деятелей, размышляя над вызовами которые выдвинуло XXI столетие мировому и национальному развитию, указывают на возрастание роли религиозного фактора в глобализированном обществе [1, с.3]. Уже сегодня можно уверенно прогнозировать повышение остроты и частоты конфликтных процессов на религиозной почве или в религиозной форме, прежде всего, конфликтов этноконфессионального типа, в разных регионах мира. Предпосылки таких конфликтов имеются практически в любом регионе с полиэтничным и поликонфессиональным составом населения, где в силу различных причин отношения между этносами и конфессиями отличаются достаточно высоким уровнем напряженности. На региональном уровне – там, где линии «этнических» разломов совпадают или пересекаются с конфессиональными, – эта напряженность приобретает отчетливый этно-религиозный характер, что придает такому виду противостояния еще более сложную форму организации, крайне затрудняющую как прогнозирование дальнейшего развития конфликтной ситуации, так и поиск путей её разрешения [2, с.3].

По сложившейся в политической среде Украины недоброй традиции причисления Крыма к перманентно конфликтным регионам страны в общественное сознание настойчиво внедряется версия о якобы непримиримом этническом и религиозном противоречии между славянским большинством полуострова и крымскотатарскими репатриантами – как о главной парадигме конфликтности в автономии [2, с.4]. Такое видение крымских проблем противоречит исторически традиционной для автономии межэтноконфессиональной толерантности, подтвержденной беспримечным опытом молодого Украинского государства по возвращению и обустройству ранее депортированных из Крыма народов в новую для них этническую и религиозную среду.

Основная масса исследований посвященных межэтническим и межконфессиональным контактам в современном Крыму принадлежит историкам и политологам среди которых следует выделить работы Григорьянца В.Э. [2,3], Ишина А.В. [3,4], Мальгина А.В. [5], Никифорова А.Р.[6] и др. При этом лишь в работах географов Швеца А.Б. [7,8,9,10] и Шевчука А.Г. [3,4] этот вариант анализа проводится с позиций территориальных особенностей развития противоречий, возникающих в этноконфессиональной системе крымской автономии.

Полиэтнический регион, которым является современный Крым, создает географам оригинальный полигон для политико-географических исследований таких проблемных территорий. Одним из аспектов подобных исследований является анализ территориальных особенностей развития противоречий возникающих в этноконфессиональной системе Крымской автономии.

В данной работе *целью* является выяснение роли религиозного фактора в формировании территориальных особенностей проявления социокультурной конфликтности на территории современного Крыма.

1. СУЩНОСТЬ РЕЛИГИОЗНОГО КОНФЛИКТА

На современном этапе развития украинской конфликтологии можно выделить, четыре методологических подхода к интерпретации религиозного конфликта как специфического социального феномена.

– Первый подход можно условно назвать *«антагонистическим»*. Он основывается на понимании религиозного конфликта как процесса взаимодействия субъектов, который протекает в формах противоборства и противодействия между ними. Сторонники антагонистического подхода опираются на классическое понимание конфликта как столкновения противоположных сил, интересов, взглядов; при этом акцентируется внимание на враждебном, непримиримом отношении субъектов конфликта один к другому.

Данный подход, несмотря на его научное признание, имеет множество слабых сторон и совершенно не применим для анализа ситуации в крымском регионе, где об антагонизме в любой сфере жизнедеятельности общества в настоящее время можно говорить, с учетом степени политизированности общества.

Следующий подход условно назван *«аксиологическим»*, поскольку рассматривает религиозные конфликты как «конфликты ценностей», что закономерно генерируются в духовной сфере жизни. Кроме религиозных сюда относятся конфликты идеологические, научные, моральные и т.д. Акцентируется тот факт, что объективным источником религиозных конфликтов становятся отличия ценностно-нормативной

системы, альтернативные комплексы представлений, убеждений и взглядов, взаимоисключающие культурные, этнические, моральные стереотипы.

Данный подход оптимально применим к крымской специфике, как впрочем, и к любому поликультурному территориальному образованию.

Третья точка зрения заключается в понимании религиозных конфликтов как закономерного и специфического проявления конкуренции в религиозно-церковной сфере современных открытых поликонфессиональных обществ. Их смысл заключается в конкурентной борьбе за расширение территориальной и социальной сферы влияния различных конфессий, укреплении их материальной базы.

Этот исследовательский подход применим для анализа религиозной ситуации в Крыму на отдельных этапах возрождения религиозности, а также не менее актуален для анализа «внутриконфессиональных» взаимодействий.

Еще одним аспектом определения религиозных конфликтов является его понимание как специфической формы межконфессиональных отношений. Будучи по мнению, создателей подхода, разновидностью религиозных отношений (толерантность, сотрудничество и т.д.) религиозный конфликт, закрепляет дифференцированность и поляризацию конфессиональной среды, но вместе с этим выполняет функцию специфических каналов коммуникации внутри неё. [1]

Указанный выше подход применим к крымскому региону в отдельных случаях, например, в тех ситуациях, когда межрелигиозные противоречия требуют быстрого разрешения, поскольку они могут стать витком качественно новой формы конфронтационного взаимодействия.

В данной работе мы будем рассматривать религиозный конфликт как инвариантную форму межэтноконфессиональной группы конфликтов, возникающую как следствие, а не как первопричина актуализации данной группы конфронтационного взаимодействия в современном Крыму. В свою очередь межэтноконфессиональные противоречия – это своеобразная разновидность социокультурной конфликтности.

Под социокультурной конфликтностью следует понимать особый вид проявления общественных противоречий, который затрагивает сферу идентичности человека или группы людей. Идентичность, как правило, наиболее ярко и остро проявляется в сфере этнического и конфессионального самосознания людей. Эти сферы самосознания наиболее ревностно сохраняют информацию о ценностном комплексе этноса или религиозной группы.

Таким образом, социокультурная конфликтность – это типологически цельная группа проявлений конфронтационного поведения, в основе которого обнаруживается противостояние одной совокупности потребностей, интересов и ценностей другой, выдвигаемой противоположной стороной.

Однако, непременно следует оговорить то, что отнесение конфликта к «социокультурным» не связано с возможным представлением о том, что различным культурам имманентно присуща некая враждебность. Социокультурный конфликт есть разновидность более широкой группы конфликтов, получившей в конфликтологии наименование социальных, то есть имеющих место в любом обществе. Культура составляет неотъемлемую часть общества. В нем всегда имеются носители различных культурных ценностей. Но существование в обществе культурных различий между группами людей не является причиной конфликтов. Действительные причины

возникновения противоречий между носителями различных культур могут различаться от случая к случаю. В самом общем виде они могут быть обусловлены чувством опасения, возникающим у носителей культуры из-за воспринимаемой ими угрозы нарушения своей идентичности. Но даже в этом случае носители различных культур начинают конфликтовать не друг с другом, а с представителями властной элиты, которые, как правило, продуцируют такую угрозу собственной трактовкой традиционных ценностей культуры в различных сферах жизни общества. Это значительно усложняет рассмотрение социокультурной конфликтности, вводя в неё этнополитический конфликтный элемент.

Конфликт в любой сфере выступает закономерным социальным явлением (а не извращением, патологией, аномалией развития), является базовым и универсальным социальным процессом: социум через само своё функционирование генерирует многочисленные и разнообразные конфликтные ситуации. [1, с.18]

Межэтноконфессиональная конфликтность в современном Крыму имеет латентный характер и высокую степень политизированности. При этом, объективно в автономии отсутствуют причины для самовозникновения межэтноконфессиональной конфликтности, что доказал почти двадцатилетний период мирной репатриации ранее депортированных из Крыма народов, хотя в конце 1970-х годов некоторые аналитики строили самые мрачные прогнозы в отношении межэтнических контактов в пространстве христианского Крыма.

Таким образом, религиозный конфликт является одним из видов социальных конфликтов, при этом разновидность универсальная, которая сопровождает всю историю человечества, собственно как и сама религия, являясь одной из первичных, глубинных основ общественных отношений.

Религиозный конфликт возникает и развивается в определенной социальной ситуации, когда между взаимодействующими индивидуумами или общностями (этническими, территориальными, конфессиональными, профессиональными и т.д.) существуют осознанные противоречия интересов, целей, мотивов, ценностей, а религиозно-конфессиональные расхождения становятся принципом идейной, политической, культурной, этнической мобилизации верующих. [1, с.35]

Ущемление религиозных ценностей этноса автоматически вызывает реакцию его мобилизации для защиты культурно-исторического ядра, в котором концентрируются ценностные доминанты этноса, одной из основополагающих среди которых, безусловно, является религиозное самосознание.

Именно указанная этномобилизационная способность религиозной конфликтности определяет, возможность использовать религиозную идентичность как катализатор усиливающий и ускоряющий протекание внутрисоциальных процессов, в том числе и конфронтационного характера. Эта особенность религиозной идентичности зачастую используется определенными этнополитическими элитами, которые, в свою очередь, находят в конфронтационных действиях сторон собственную выгоду.

Всё это, придает религиозному фактору особую роль в формировании стабильного полиэтнического и поликонфессионального общества, где бесконфликтное сосуществование представленных конфессий есть необходимое условие.

2. ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ, ЛОКАЛИЗАЦИЯ РЕЛИГИОЗНОЙ КОНФЛИКТНОСТИ

Выделение этапов возникновения и развития религиозного фактора межэтноконфессиональных противоречий в современном Крыму, проводилось на основе выявления характерных для определенного временного периода особенностей организации, протекания, интенсивности проявления зафиксированных в результате мониторинга конфликтных ситуаций, выявленных с 1990 по 2009 годы включительно.

Авторский подход к мониторингу состоял в фиксации всех конфликтных ситуаций, имевших резонанс в информационном поле Крыма, а также способных вызвать цепную реакцию конфликтности латентного или «горячего» характера на полуострове [11, с.166]. Под информационным полем подразумеваются периодические издания Крыма, фиксирующие конфликтные ситуации публикациями. По результатам мониторинга конфликтности, имевшей религиозную составляющую в Крыму, проведена её периодизация.

Первый этап с 1990 по 1999 годы включительно условно можно обозначить как *«безконфронтационный»*. Несмотря на то, что данный период характеризуется быстрым изменением структуры этноконфессионального поля Крыма, объясняемое массовой репатриацией, прежде всего, крымскотатарского населения как носителей мусульманской идентичности; активным возрождением религиозности всего населения; восстановлением и перераспределением между возникающими конфессиями объектов культурно-религиозного значения (церквей, храмов, мечетей и т.д.) основная масса конфликтов носила социально-экономическую нагрузку. Эта нагрузка, выражалась в первоочередной необходимости расселения вновь прибывших крымских татар на свою историческую родину, выделения им земельных участков, поиска работы, создания необходимой социальной инфраструктуры проходившей в сложных условиях системного кризиса молодого Украинского государства. Все это и многое другое, несмотря на вышеуказанное бурное развитие религиозной сферы жизни общества, закономерно отодвинуло религиозные контакты на «второй план». Тем не менее, среди выявленных проявлений конфликтности следует отметить, что основная масса случаев конфронтационного поведения носила латентный характер, ограничивающийся манифестационными заявлениями по поводу скорейшего возвращения объектов культурно-религиозного значения, прекращения их нецелевого использования. Наиболее резонансной стороной развития религиозных противоречий на данном этапе стали т.н. акты вандализма. На данной форме организации конфликтов следует остановиться отдельно. Здесь нами учитывались только те случаи в которых, тем или иным образом, были осквернены объекты культового значения или объекты содержащие религиозную атрибутику, именно по этому критерию к религиозной форме конфликтности был отнесен т.н. «кладбищенский вандализм», явление зародившееся в девяностые годы и не потерявшее актуальность и сильнейший конфликтогенный потенциал до настоящего момента. Среди подобных инцидентов можно выделить попытку поджога здания мечети-медресе в городе Ялта (1999 г.) и акт вандализма над надгробными плитами мусульманского кладбища в селе Изобильное Алуштинского горсовета.

Второй этап с 2000 по 2005 годы можно обозначить как период *«максимальной межконфессиональной напряженности»*, актуализировавшейся, прежде всего, в

беспримерном для Крыма явлении, названном в средствах массовой информации – «крестоповал». Это явление имело в Крыму широкую географию проявления, а его отголоски нередко обнаруживаются в настоящее время протестными выступлениями вокруг любой православной символики, периодически возводимой в различных регионах полуострова.

Крестоповалу было посвящено множество работ ведущих крымских аналитиков, объяснявших сущность этого конфликта следующим образом.

Феномен крестоповала формально заключался в самовольном уничтожении активистами крымскотатарского национального движения поклонных православных крестов, установленных по инициативе Симферопольской и Крымской епархии УПЦ МП (Украинская Православная Церковь Московского Патриархата) в различных населенных пунктах, на автомагистралях, возвышенностях полуострова с целью продемонстрировать доминирование в Крыму православной религии, наглядно утвердив постулат – «Крым – колыбель православия». Для отдельных представителей крымскотатарского национального движения сам факт присутствия символики иной религии в населенных пунктах с неоднородным национально-религиозным составом был внешним раздражителем, ущемлявшим религиозное самосознание мусульман. Демонтаж поклонных крестов, во многом, носил демонстрационный характер и проводился методами, безусловно, оскорблявшими православный сегмент населения Крыма. В итоге, фактически по вине руководства и мусульманской и большей части православной общины на полуострове закрепилась политизированная и весьма конфликтная стратегия межконфессиональных отношений. Наибольшим общественным резонансом отличался «крестоповал» в селе Морское Судакского горсовета, но подобные ситуации имели место и в других регионах Крыма, как, например, на территории Севастопольского горсовета, в селе Мазанка Симферопольского района, в Кировском районе и т. д.

Среди прочих значимых событий отметим предшествовавшее «крестоповалу», приостановление членства ДУМК (Духовное Управление Мусульман Крыма) в составе созданного в 1992 году межконфессионального совета «Мир – дар божий» произошедшее в июле 2000 года, в знак протеста, против несогласованных с другими конфессиями действий УПЦ, по распространению православной символики на территории полуострова. Так же следует отметить события вокруг Свято – Успенского монастыря в пригороде Бахчисарая в 2001 и 2004 годах, выраженных в столкновениях представителей обеих наиболее многочисленных и влиятельных культурно-исторических групп полуострова, при активном участии органов правопорядка. В целом, среди форм организации конфликтных взаимодействий, данного этапа, остаются характерными акты вандализма. Особо нами отмечались действия протестного характера, нередко переходящие в акции гражданского неповиновения со стороны крымскотатарской части населения Крыма, вызванные нецелевым использованием культовых объектов или территории где, по мнению участников протестных действий, они некогда находились.

В числе указанных протестных акций происходит зарождение одной из наиболее резонансных конфликтных ситуаций следующего этапа формирования религиозного фактора конфликтности в Крыму, связанная с протестными действиями крымскотатарской общественности города Бахчисарая. Основной причиной событий в

Бахчисарае стало требование крымских татар о переносе городского рынка с того места, где, по их мнению, располагались культовые объекты, представлявшие культурно-историческую ценность. Подобные требования выдвигались крымскими татарами и на территории Судакского, Евпаторийского горсоветов, Сиферопольского, Сакского районов.

Третий этап формирования религиозного фактора социокультурной конфликтности следует обозначить с 2006 года по настоящее время. Его можно охарактеризовать как период, в течении которого, проявили себя все возникшие в предыдущие временные промежутки формы организации конфронтационных взаимодействий. При этом каждая из форм обозначилась как минимум одной конфликтной ситуацией, актуализация которой приобрела значительный общественный резонанс.

2006 год ознаменовался массовым столкновением представителей славяно-православной и тюрко-мусульманской общественности города Бахчисарая, вызванное несанкционированными действиями крымских татар, направленными на прекращение функционирования городского рынка. Реакцией на указанные выше действия стала спонтанная самоорганизация работников рынка и «сочувствующих» из числа славянского населения города, для активного противостояния устранению рынка. Конфликтная ситуация длительное время предшествовавшая указанным событиям резко перешла в «горячую фазу» и приняла широкий общественный резонанс, в том числе и за пределами полуострова.

Не менее резонансной стала конфликтная ситуация в городе Феодосия, выраженная актом вандализма, совершенном представителями крымско татарской национальности, над постаментом возведенного памятника св. Андрею Первозванному. Были сбиты плиты, демонтирован дубовый крест.

На наш взгляд, наиболее острой проблемой данного этапа, проявившейся на территории Крыма неоднократно, по праву можно считать уже упомянутый «кладбищенский вандализм», принявший беспримерно жесткие формы в 2007 и 2008 годах. Особо отметим события в селе Софиевка Симферопольского района, пгт Нижнегорское, селе Чистенькое Симферопольского района. Наибольшую конфликтогенную составляющую в социокультурное пространство Крыма внесло разрушение более чем двухсот надгробных плит на главном мусульманском кладбище в пгт Нижнегорское. Некоторые противозаконные действия вандалов сопровождалось надписями, оскорбляющими национальное достоинство крымских татар.

В целом, несмотря на довольно широкую географию проявления конфликтных ситуации на территории полуострова, следует отметить, что вся зафиксированная масса конфликтных проявлений носила ситуативный характер, возникала в основном спонтанно и распределялась по территории Крыма дисперсно, не образуя по критериям интенсивности и регулярности проявления некоторых форм пространственной организации (ареалов, зон).

Наиболее конфликтогенными регионами, за весь рассмотренный период, стали Симферопольский, Бахчисарайский районы и Судакский горсовет, что вероятно можно объяснить традиционно высоким числом представителей мусульманского вероисповедания, многочисленными культурно-историческими памятниками, а соответственно и более высокой степенью нетолерантного взаимодействия, отдельных,

представителей обеих наиболее многочисленных и влиятельных этноконфессиональных групп – славяно-православной и тюрко-мусульманской.

ВЫВОДЫ. Отношения между этнической, конфессиональной и политической сферами жизни общества никогда не были простыми. Они тесно переплетены и нередко порождают противоречия и конфликты. Активное возрождение религиозности населения Крыма и дальнейшее межконфессиональное взаимодействие, так же сталкивалось с определенными трудностями и нередко приобретало конфронтационные формы организации. Причины их возникновения не имеют внутренне присущей поликультурному обществу конфликтогенной природы, поскольку на бытовом уровне отношения между этноконфессиональными группами Крыма остаются традиционно толерантными. Противоречия возникают лишь в тех случаях, когда политическая воля этнических и конфессиональных элит направлена на решение задач, связанных с сохранением своего властного ресурса, посредством этнической мобилизации, наиболее мощной движущей силой которой, является религиозное самосознание. Однако, несмотря на все трудности, с которыми сталкивалось крымское общество, основной чертой его развития, на протяжении всего рассматриваемого периода, была способность вести диалог и решать возникающие конфликтные ситуации до момента их возможного перехода в фазу неконтролируемой эскалации.

Сам факт существования на полуострове межэтноконфессиональных противоречий, пусть даже в доминирующей латентной форме, автоматически становится значительным противовесом толерантности, которая во все времена являлась стержнем стабильного развития Крыма, как самого полиэтничного региона Украины. Именно поэтому изучение существующих противоречий в современном социокультурном пространстве Крыма имеет первоочередное значение, так как позволит, в дальнейшем определить наиболее эффективные способы их преодоления и предотвращения.

Одним из наиболее эффективных способов сохранения межэтнической толерантности в Крыму является, по мнению политолога А.В.Ишина, жесткий правовой контроль, над всеми процессами, которые происходят в этноконфессиональной сфере, а так же консультационное взаимодействие органов государственной власти и самоуправления с национальными и религиозными организациями [12, с.58]

Важной частью государственной политики должны стать использование в интересах общества стабилизационного потенциала, который, без сомнения, имеет и традиционный Ислам, и Православие, неоднократно в мировой истории доказавшие свое огромное позитивное миротворческое значение, а так же всех традиционных конфессий крымского региона.

Так же необходимым представляется проведение дальнейшего мониторинга возникающих на религиозной основе противоречий, для их стабилизации на ранних стадиях развития, определения основных тенденций и причин актуализации, установления пространственно-временных особенностей их локализации в регионах с высоким конфликтогенным потенциалом.

Список литературы

1. Арістова А.В. : Релігійні конфлікти в сучасному світі: природа, вияви, шляхи врегулювання: монографія / А.В. Арістова. – К.: НТУ, 2007. – 336 с.

2. Григорьянц В.Е. : О некоторых особенностях процесса возрождения ислама в Крыму (1989-2001) / Григорьянц В.Е. – Симферополь, 2002. – 40 с.
3. Григорьянц В.Э. К вопросу о государственно-конфессиональных отношениях в Украине и АРК / В.Э. Григорьянц, А.В. Ишин, А.Г. Шевчук. – Симферополь: Крымский Архив, 2004. – 52 с.
4. Ишин А.В. Православие и ислам в Крыму: проблемы взаимодействия./ А.В. Ишин, А.Г. Шевчук // Пилигримы Крыма / Сб. науч. Статей и материалов. Вып.2 (7). Новая и новейшая история Крыма. – Симферополь: Крымский Архив. 2003. С.269-272.
5. Мальгин А.В. : Новое в самосознании этнических групп Крыма / Андрей Витальевич Мальгин // Остров Крым. Альманах. 1999-2001. Ч.2. №1. – Е:// ok\part 2\ Новое.htm.
6. Никифоров А.Р. :Этнические процессы в современном Крыму / А.Р. Никифоров // Этнография Крыма XIX-XX вв. и современные этнокультурные процессы./ Материалы исследований. – Симферополь. 2002. С.94-99.
7. Швец А.Б. Крымский вектор социокультурной конфликтности / А.Б. Швец // Культура народов Причерноморья. 2001. № 26. – С.291-293.
8. Швец А.Б. Русско-украинские отношения в Крыму: противостояние амбиций или диалог культур?/ Александра Борисовна Швец // Этнография Крыма XIX-XX вв. и современные этнокультурные процессы./ Материалы исследований. – Симферополь. 2002. С.143-146.
9. Швец А.Б. Этноконфессиональное пространство Крыма / А.Б. Швец // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. География. Т.17 (56). 2004. № 4. С.233-241.
10. Швец А.Б. География неустойчивого развития в Крыму / Александра Борисовна Швец // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2007. Т.20 (59). – С.123-130.
11. Швец А.Б. Проявления социокультурной конфликтности в Крыму / А.Б. Швец, И.Г. Беднарский, А.Н. Яковлев // Культура народов Причерноморья. 2006. № 73. – С.165-175.
12. Ишин А.В. : Взаємостосунки Православ'я та Ісламу в Криму: в контексті 150-річного ювілею Східної (Кримської) війни / А.В. Ишин // Регіональні проєкції державної політики. / Зб. наукових праць Кримського філіалу НІСД. т.2 – Симферополь: Таврія, 2003, – 112с.

Яковлев А.М. Релігійний фактор міжтноконфесійної конфліктності в сучасному Криму. Етапи розвитку локалізації / А.М. Яковлев // Учені записки Таврійського національного університету ім. В.І. Вернадського. Серія: Географія. – 2009. – Т.22 (61). – № 2. – С.288-296.

Аналізуються основні підходи в дослідженні релігійного конфлікту, визначається його місце в структурі соціальних конфліктів. Розглядаються особливості розвитку релігійних суперечностей в сучасному Криму, їх просторова локалізація.

Ключові слова: релігійний конфлікт, етнічна мобілізація, форма організації конфлікту

Yakovlev A.N. The religious factor of ethnos and faiths conflictnesses in modern Crimea. Stages of development, localization / A.N. Yakovlev // Scientific Notes of Taurida V.Vernadsky National University. – Series: Geography. – 2009. – Vol. 22 (61). – № 2. – P.288-296.

The basic approaches in research of the religious conflict are analyzed, its place in structure of social conflicts is defined. Features of development of religious contradictions in modern Crimea, their spatial localisation are considered.

Keywords: the religious conflict, ethnic mobilisation, the form of conflict's organization

Поступила в редакцію 20.07.2009 г.